

PERSPECTIVE DIRECTIONS FOR THE DEVELOPMENT OF UKRAINIAN ANTI-CRISIS STRATEGY IN MODERN CONDITIONS OF AGGRAVATION OF THE SOCIO-ECONOMIC SITUATION

Yuriy SCHEDRIN¹

National Academy for Public Administration under the President of Ukraine, Ukraine

Abstract. The article explores the prospects for the development of Ukraine's anti-crisis strategy in the current conditions of aggravation of the socio-economic situation. The urgency of the researched subject – namely, the study of the potential directions for the development of the anti-crisis tools of Ukrainian state policy – is determined primarily by the seriousness of the problem, which should be overcome by means of these methods. The *purpose* of the article is to identify promising tools and mechanisms for an anti-crisis policy that can make a significant contribution to improving the current state of the socio-economic sphere in Ukraine. Its *subject* is anti-crisis tools and instruments, which could be used in Ukrainian scenario. It is noted that our state is at the stage of the permanent crisis and suffers from the consequences of both global and local crisis phenomena. The scientific novelty of the article is determined by the combination of economic, social, political, and legal approaches to the study of the current state of the Ukrainian economy. The *methodology* of the research is formed by the combination of economic and political methods of scientific activities, which are based on the principles of objectivism and systematic approach. The findings of scientific research and recommendations of some Ukrainian scientists regarding the necessary anti-crisis tools are considered as the sources for the article. The *results* of the study show that Ukraine suffers from a series of systemic problems and challenges, which are the main threat to the stability of the national economy. Among the most influential of them we can identify the low level of incomes of citizens, which is associated with the devaluation of the national currency and the increase in utility tariffs; high level of unemployment; shortage of foreign and domestic investments; the decline in production and exports, caused both by military operations in the Donbas and the loss of the Russian market, and by the absence of a targeted government industrial and trade policy; energy dependence and technological primitivization of production; corruption, and inefficiency of public administration. Ukraine needs a deep modernization. From the social and economic points of view, this means settlement of three interrelated problems, namely, the modernization of the state economic policy, the production and technological base of the economy, and the system of social protection of the population. The formation of the post-crisis model of development in Ukraine should be aimed at eliminating defects in the mechanism of functioning of the national economy, which were accumulated during the years of state independence, and carrying out systemic reforms in all spheres of public life. At the same time, we should take into account the absence of a universal example of an anti-crisis program, which will peremptorily correspond to Ukrainian realities; the need to implement unpopular but effective anti-crisis measures; long terms, which are necessary to overcome the crisis. As *conclusions*, we should stress out that Ukraine in modern conditions must solve a dual task. On the one hand, Kyiv must create a powerful national economic complex. At the same time, this process must be accompanied by the organic integration of the national economy into the World and European labour markets. It is necessary to emphasize that these issues should be solved in the economic and social sphere, not on the basis of a momentary political background. Ukraine should develop and implement an institutional-market model of economic recovery based on the priority of its own national interests. Such an approach will help to implement the anti-crisis strategy in practice and, as a result, will help our state to occupy a worthy place in the modern globalized world.

Key words: anti-crisis strategy, socio-economic situation, Ukraine, public administration, recommendations.

JEL Classification: G01, H12, H83

Corresponding author:

¹ Department of Political Analysis and Forecasting, National Academy for Public Administration under the President of Ukraine.

E-mail: schyv5@gmail.com

1. Вступление

Новейшая история независимой Украины насчитывает более четверти века. Это – нелегкое время для государства, которое де-факто находится в условиях непрерывного системного кризиса. Отдельные периоды стабильности и роста не должны вводить в заблуждение, поскольку они являются результатом специфических факторов (в том числе – внешних), а не последствием коренной перестройки общества, которая является необходимой составляющей для успешного преодоления негативных явлений в социально-экономической сфере. В таких условиях разработка и реализация антикризисной стратегии для Украины становится жизненно важной задачей. Впрочем, она должна базироваться как на теоретических результатах научного поиска, так и на комплексной и объективной оценке сложившейся в государстве на практике ситуации. Последнее особенно важно сегодня, в условиях, когда Украина с одной стороны все еще ощущает последствия мирового экономического кризиса 2008-2009 годов, а с другой – страдает от новых негативных тенденций, вызванных, прежде всего, обострением отношений с Россией. Таким образом, актуальность рассматриваемой в статье тематики – а именно изучение потенциальных направлений развития антикризисного инструментария украинской государственной политики – определяется, прежде всего, болезненностью и серьезностью проблемы, на преодоление которой эти методики направляются.

Тематика антикризисного управления нашла должное отражение в трудах украинских ученых – представителей экономических, политических, правовых и управленческих наук. Впрочем, основная часть работ выполнялась в рамках экономической области и касалась выработки стратегий для отдельных хозяйственных объектов или секторов. В глобальном смысле государственного управления эта тематика не отображалась в теоретическом формате. Таким образом, научная новизна статьи заключается в сочетании этих подходов в рамках изучения современного состояния украинской экономики и анализа рекомендаций отдельных ученых относительно необходимого антикризисного инструментария.

Целью статьи является определение перспективных инструментов и механизмов антикризисной политики, которые способны внести значительный вклад в улучшение современной социально-экономической ситуации в Украине. При этом отмечается, что наша страна находится в стадии перманентного кризиса и страдает от последствий кризисных явлений как глобального (мировой финансовый кризис 2008-2009 годов), так и локального (последствия российской агрессии) характера.

2. Системные проблемы Украины

Поиск путей совершенствования антикризисных механизмов, которые задействованы для улучшения социально-экономической ситуации в Украине, является одной из основных задач науки о государственном управлении. Эта проблематика сегодня – в условиях обострения ситуации в государстве, которое находится в состоянии перманентного кризиса (вызванного не только внешними факторами вроде российской агрессии, но и неэффективным управлением) – приобретает чрезвычайное практическое значение. Выработка действенного антикризисного инструментария требует комплексного понимания современной ситуации в стране, оценки негативных тенденций, которые угрожают благосостоянию Украины. В этом контексте, прежде всего, необходимо определить главные системные вызовы, которые влияют на перспективы развития украинской государственности.

Прежде всего, отметим низкий уровень доходов граждан, который связан в том числе с обесцениванием национальной валюты и повышением коммунальных тарифов, которые не сопровождалось соответствующим увеличением уровня заработных плат (популистские действия правительства по повышению минимальной зарплаты не могут рассматриваться в качестве эффективного средства исправления ситуации). На практике из-за шокового трехкратного обесценивания гривни (от 8 до 26 гривен за доллар США) доходы украинских граждан сегодня скатились до уровня экономически отсталых стран. Существует несколько показателей, позволяющих оценить уровень благосостояния населения Украины. Например, валовый доход на одного жителя страны в 2014 году не изменился по сравнению с предыдущим годом, составил около 7500 грн. Но если в 2013 году это составляло почти 1000 долларов США, то по курсу на конец 2014 года – чуть менее 500 долларов США. Номинальная заработная плата по данным государственной статистики в 2014 году выросла с 3619 до 4012 грн. Впрочем, в долларовом эквиваленте она упала с 453 до 254 долларов США. В таких условиях неудивительно, что в первом квартале 2015 года в сравнении с аналогичным периодом 2014 года реальные доходы населения уменьшились на 23,5% (Ukrainets, Yablonska, Kravets, Stasyna, 2017). По некоторым данным, по состоянию на март 2016 средний доход в Украине сократился до 130 долларов США, а доля сбережений – до 3,4% (Obraztsov, 2016). Официальная статистика отмечала, что в первом квартале 2016 средний доход украинцев составлял около 265 долларов США – в два раза меньше, чем в 2014 году, оставаясь на уровне 2005-2006 годов (Mychkovskaia, 2016). Такое положение дел обескровливает национальную экономику и дестабилизирует социально-политическую ситуацию в стране.

Высоким остается уровень безработицы. По официальным данным он составляет около 9,5% трудоспособного экономически активного населения, или 1,65 млн. человек. По сравнению с показателями 2013 он увеличился примерно на 2% (Уровень безработицы в Украине, 2017). При этом следует учитывать, что за счет «скрытой компоненты» – понятия, в которое входят неполная занятость, отпуска за свой счет и т.д. – этот показатель на практике еще больше. Такая ситуация прежде всего вызывает социальную дестабилизацию украинского общества. Впрочем, она имеет и косвенные негативные последствия, подтачивая основы производительности экономики и дополнительно истощая покупательную способность населения.

Другим негативным фактором для украинской экономики является дефицит инвестиций – как прямых иностранных, так и отечественных; частных и государственных. В результате многолетней нисходящей динамики капитальных инвестиций уровень валового накопления основного капитала – инвестиций в будущее экономики – сократился до 12% от ВВП (при уровне в 19% в ЕС и более 25% в развивающихся странах) (Образтсов, 2016). Относительно инвестиционной привлекательности Украины для зарубежных партнеров следует сказать, что физическое уменьшение притока финансового капитала в украинскую экономику в 2014 году составило около 42 млрд. долларов США, в 2015 году – около 33 млрд. долларов США. Эти суммы в абсолютном измерении существенно превышали официальный объем инвестиций – в 2014 году в 2,5 раза, в 2015 году – в 3,3 раза (Lanovoi, 2016).

Актуальной проблемой остается падение производства и экспорта, вызванное как военными действиями на Донбассе и потерей российского рынка, так и отсутствием целенаправленной правительственной промышленной и торговой политики. Результатом становится значительное снижение соответствующих показателей. В 2014 году негативную динамику продемонстрировали все основные виды промышленной деятельности: сокращение объемов производства в добывающей промышленности составило 13,7%, в перерабатывающей промышленности – 9,3%, в поставках электроэнергии, газа и кондиционированного воздуха – 6,6%. Такой тренд во многом был обусловлен падением производства в Донецкой и Луганской областях (на 31,5% и 42% соответственно в 2014). Падение реального ВВП в целом продолжилось и в следующем году. В первом полугодии 2015 года оно составило 16,7%. Резкое сокращение производства в Донецкой и Луганской областях в результате военных действий и частичной оккупации лишь частично объясняет его – ВВП на остальной территории Украины также упал минимум на 10,2% (Ukrainets, Yablonska, Kravets, Stasyuna, 2017). За одиннадцать месяцев 2015 года промыш-

ленное производство снизилось почти на 15%, а товарный экспорт – на 31% (Образтсов, 2016).

Украина страдает от финансовой зависимости и макрофинансовой нестабильности. Они вызваны отрицательным сальдо торгового баланса в течение последних девяти лет; трехкратным шоковым обесценением национальной денежной единицы; чрезмерной нагрузкой государственного и гарантированного государством долга на экономику страны (80% ВВП в 2015, тогда как МВФ считает критическим максимумом в 60%) и непомерными бюджетными расходами на его обслуживание (14,8% расходов государственного бюджета на 2016 год – вторая крупнейшая статья государственных расходов) (Образтсов, 2016).

Важной проблемой для Украины в современных условиях становится энергетическая неэффективность и импортная зависимость. Энергоемкость единицы ВВП в Украине в два раза выше показателей Чехии и в три раза – показателей Польши. При этом в начале 2016 года Украина все еще на 33% зависела от импортных энергоносителей (Образтсов, 2016). Это и неудивительно, поскольку значительная часть отечественного энергетического сектора Украины на протяжении долгих лет была зависимой от закупок природного газа, нефтепродуктов, топлива для электростанций в Российской Федерации. Зависимость от импорта превратила газ, нефть, ядерное топливо, а затем и уголь в рычаги давления на Украину со стороны соседнего государства. Потеря объектов топливно-энергетического комплекса и перспективных территорий для разработки углеводородных ресурсов в результате аннексии Крыма и военных действий на Донбассе, а также разрушения нефтегазовой инфраструктуры в Донецкой и Луганской областях стали новыми негативными факторами, которые в значительной мере ослабили уровень энергетической безопасности страны (Markevych, Omelchenko, 2016). Такое положение дел в свою очередь делает множество видов украинской продукции неконкурентоспособными на международном рынке.

Также в Украине наблюдается технологическая примитивизация производства и экспорта. Она выражается в первую очередь в низкой доли перерабатывающей промышленности в ВВП страны (лишь 13% в Украине, на фоне 18% в Турции и Польше, 21% в Словакии); мизерной доле высокотехнологичного экспорта (лишь 6% от всего товарного экспорта, на фоне 8% в Польше, 15% в Чехии) (Образтсов, 2016). Это приводит, в том числе, к становлению низких социальных стандартов в стране.

Следующие негативные факторы формируются из явлений, которые являются примерами преимущественно незаконной деятельности, за которую должна быть введена уголовная ответственность. Прежде всего речь идет о чрезмерной роли теневого

сектора в отечественной экономике. Это не только дисбалансирует национальную систему и приводит к сокращению доходов государства от налоговых поступлений, но и искажает государственную экономическую статистику, мешая формированию реальной динамики развития страны, порождает социальную несправедливость. Теневая экономика в Украине является одним из основных препятствий для развития конкурентоспособности страны, роста социальных стандартов жизни населения и интеграции в европейское сообщество. Она является отражением активной криминализации экономических процессов, высокой коррумпированности органов государственной власти и низкой правовой и налоговой культуры юридических и физических лиц. Решение этих проблем – серьезный вызов для Киева. Их масштабы впечатляют. Государственная служба статистики Украины в последние годы определяет объемы теневой экономики в среднем от 15% до 18% ВВП. Согласно расчетам Министерства экономического развития и торговли Украины, объем теневой экономики в государстве за 2010-2014 годы составлял от 28% до 39% ВВП (Bochi, Povoroznyk, 2014). По оценкам экспертов и отдельных оппозиционных политиков, по состоянию на начало 2016 более 50% отечественной экономики находилось «в тени» и не платило налогов (Obraztsov, 2016). В результате налоговое бремя ложится на плечи наименее социально защищенных слоев населения – представителей бюджетной сферы (учителей, врачей), военных и работающих пенсионеров.

Главной проблемой украинского общества, которую отмечает подавляющее большинство населения Украины в качестве преграды на пути к преодолению кризиса в экономике, восстановления государства и превращения его в равноправного члена европейского сообщества, является коррумпированность государственных институтов. Это подтверждают и оценочные данные международных исследований. Во всемирном коррупционном рейтинге CPI Украина в 2016 году занимала 131 место из 176 стран. Это место с показателем 29 баллов вместе с ней разделили Казахстан, Россия, Непал и Иран (Bezkarist ta nedieve pravosuddia..., 2017). Наиболее часто коррупция проявляется в судебной системе, налоговой службе, на таможне, в работе органов исполнительной власти. Она уничтожает доверие общества и бизнеса к власти, снижает инвестиционную привлекательность государства для иностранных партнеров, тормозит развитие страны. Отдельные реформы – вроде формирования Национального антикоррупционного бюро – не могут исправить ситуацию. Заведенные в последнее время антикоррупционные дела трудно назвать свидетельством системной борьбы с этим явлением. В основном они инициируются властью против политических оппонентов или начинаются в критический период для отвлечения

народного внимания или быстрого получения экспертной поддержки. Следует отдельно отметить, что практически ни одно из громких дел – несмотря на активную рекламу в СМИ на первом этапе – не было доведено до логического завершения.

3. Задачи и направления украинской антикризисной стратегии

Объемы и масштабы проблем, стоящих перед Украиной в XXI веке, требуют от государства и общества разработки и утверждения единой комплексной долгосрочной программы реформ, которая не должна ограничиваться рамками циклов предвыборных кампаний, а напротив – обеспечит преемственность при изменениях состава правительства (Oskovskyi, 2010). Ситуация осложняется из-за стагнации национальной экономики, несовершенства ее структуры, роста дифференциации территорий по степени их развития, что в совокупности лишь усиливает противостояние между подходами к решению проблем экономического, идеологического, политического, религиозного, социального и иного характера (Melnychenko, 2015).

Перманентный кризис еще раз показал, что Украина нуждается в глубокой модернизации. В социально-экономическом плане это означает решение трех взаимосвязанных проблем, а именно – осуществление:

- модернизации государственной экономической политики;
- модернизации производственно-технологической базы экономики;
- модернизации системы социальной защиты населения в широком смысле этого слова.

Инструментом социально-экономической модернизации в современных условиях является внедрение целого ряда реформ, направленных на применение наиболее эффективных принципов, механизмов и форматов управления социально-экономическими процессами в стране (Antikrizova politika v sviti ta Ukraini..., 2009).

В таких условиях мы приходим к обоснованному выводу, что формирование посткризисной модели развития в Украине должно быть направлено на устранение дефектов в механизме функционирования национальной экономики, накопленных за годы независимости государства, и проведение системных реформ во всех сферах общественной жизни. Следует подчеркнуть, что при отборе метода и инструментов их осуществления эксперты сходятся во мнении, что они не должны базироваться на неолиберальной теории. Ее положения объективно неприемлемы для кризисных условий в Украине. Вместо этого А. Олешко еще в 2012 году настаивал на необходимости дальнейшего развития государства на основе кейнсианской модели. Лучшим методом для преодоления негативных тенденций и усиления антикризис-

ного потенциала он считал введение антикризисного регулирования национальной экономики, направленного на формирование устойчивой к внешним и внутренним возмущениям постиндустриально-информационной экономики, основанной на инновационных принципах.

Проанализировав более подробно мировой опыт и модели антикризисного управления, следует отдельно обратиться к этому вопросу и определить несколько теоретических положений, на которых должен базироваться наш отбор соответствующего инструментария для конкретного украинского случая. Взяв за основу научные достижения В. Будкина (Budkin, 2010), которые разрабатывались в других – довоенных – условиях, однако все еще остаются актуальными и сегодня, можно сделать выводы относительно выбора модели антикризисного развития для нашего государства.

Во-первых, в мире нет уже апробированной, готовой для внедрения в украинских условиях программы выхода из кризиса. При отсутствии такого универсального инструмента целесообразным представляется критическое изучение и использование положительных элементов многих существующих за рубежом наработок в сфере антикризисной политики. Таким образом, Украине не стоит искать «спасения» в исключительном копировании опыта успешных реформ любой другой страны (будь то Сингапур Ли Куан Ю или Грузия Михаила Саакашвили). Вместо этого надо сочетать их стратегии с учетом украинской национальной специфики.

Во-вторых, хозяйственный организм украинского государства находится в патовом состоянии, выход из которого возможен только путем рационального привлечения внешнего фактора в сочетании с непопулярными, но императивно необходимыми внутренними мерами оздоровления экономики. Среди практических мероприятий этой сферы можно вспомнить повышение пенсионного возраста (для преодоления страшной угрозы национальной экономике, вызванной демографическим кризисом и объективной невозможностью трудоспособного населения обеспечивать сегодня уже существующих пенсионеров) и коммунальных тарифов (де-факто – их привязку к рыночной стоимости предоставляемых услуг, что вступает в противоречие с длительной политикой власти, которая в течение многих лет для получения электоральной поддержки населения регулировала этот сектор согласно принципам социального государства). Впрочем, необходимо помнить, что такие непопулярные меры будут на первом этапе оказывать дестабилизирующий эффект в социальной сфере.

В-третьих, следует пессимистично констатировать, что Украине не стоит надеяться на быстрое преодоление кризиса. Наиболее вероятным на несколько ближайших лет является сценарий L-развития, то

есть прекращение падения показателей, но без ощутимого повышения хозяйственной динамики. Этот прогноз делался относительно процесса борьбы с последствиями мирового финансового кризиса 2008-2009 годов на национальном уровне. Впрочем, его актуальность остается неопровержимой и в новых условиях.

4. Подходы отдельных ученых к планированию антикризисной стратегии

Исходя из указанной выше характеристики украинской специфики представляется целесообразным проанализировать различные подходы к планированию антикризисных стратегий, которые предлагались отдельными экспертами в течение последних лет. Условно их можно разделить на две группы. К первым относится научная аналитика, призванная помочь в преодолении последствий мирового финансового кризиса 2008-2009 годов. Хотелось бы отдельно подчеркнуть, что большинство предложенных инициатив так и не были реализованы, а значит – остаются актуальными для внедрения инструментарием и сегодня. Вторую группу составляют антикризисные предложения, обнародованные в рамках противодействия современным кризисным явлениям, которые обострились после событий Революции Достоинства и начала российской агрессии.

В целом обобщение международного опыта позволяет выделить ряд инструментов для повышения эффективности антикризисной политики Украины в разных направлениях и сферах. Н. Сапа (Sapa, 2012) считает, что для эффективного функционирования антикризисного управления в украинских реалиях нужно, прежде всего, наладить систему предкризисного государственного управления, которая должна базироваться на проведении фундаментальных исследований в рамках взаимодействия власти и науки. Также он подчеркивает, что необходимо разработать действенную правовую базу антикризисного государственного управления, а именно – сформировать соответствующее антикризисное законодательство, которое бы соотносилось со стратегией долгосрочного социально-экономического развития страны. Приоритетными задачами украинского антикризисного государственного управления в связи с приведенными выше фактами должны стать разработка и принятие государством стратегии инновационного прорыва; усиление гуманитарной и экологической составляющей экономики; создание благоприятных условий для спроса на инновационную и научную продукцию; поддержка интеллектуальных ресурсов внутри государства.

М. Лизун (Lyzun, 2011) среди основных и наиболее действенных инструментов антикризисной политики отмечал активизацию государственной

политики в кредитной и инвестиционно-инновационной сферах. В первом случае речь шла об увеличении кредитования экономики банками развития; укреплении и расширении государственных кредитных гарантий и финансирования со стороны государственных финансовых учреждений; увеличении уставного капитала государственных банков; приобретении коммерческих ценных бумаг, выпущенных компаниями с целью ослабления жесткости условий финансирования. Во втором случае эксперт отмечал необходимость предоставления инвестиционных налоговых льгот на приобретение новых материальных активов и на капитальные инвестиции; прямого государственного финансирования перспективных проектов; привлечения прямых инвестиций путем создания совместных фондов с зарубежными партнерами; увеличения ассигнований на реконструкцию зданий с целью улучшения их энергетической эффективности; направления инвестиций на научные исследования и разработки, в том числе – в сфере возобновляемых источников энергии. В рамках поддержки отдельных отраслей экономики Лизун подчеркивал чрезвычайную важность сельскохозяйственного сектора. Он предлагал инициировать повышение субсидий для фермерских хозяйств, увеличение объемов государственных закупок продовольствия у фермеров; расширение объема и спектра государственных интервенций на сельскохозяйственную продукцию по фиксированным закупочным ценам.

Л. Верховодова (Verkhovodova, 2009) акцентировала внимание на проблемах малого и среднего бизнеса в условиях обострения социально-экономического кризиса. В рамках действенной антикризисной стратегии она предлагала направить усилия на его поддержку. В этом контексте упоминались такие инструменты и меры, как субсидирование процентной ставки по коммерческим кредитам для малых и средних предприятий и домохозяйств; освобождение предприятий от уплаты определенной доли отчислений в бюджет при приеме на работу новых работников и постепенное увеличение таких отчислений в последующие периоды; создание специальных фондов, которые будут предоставлять кредиты для малого и среднего бизнеса; расширение кредитных линий, предоставляемых государственными финансовыми учреждениями; упрощение процедуры получения кредитов.

По мнению А. Бояр (Boiar, 2011), приоритетными задачами, которые обязано поставить перед собой правительство Украины в условиях экономической рецессии, должны прежде всего стать оперативные разработки и принятие плана противодействия кризисным явлениям, сформированного на основе комплексного подхода, предусматривающего консолидацию монетарных, фискальных, финансово-кредитных, структурных и других антикризисных мер.

В этом контексте необходимо обеспечить оперативный пересмотр приоритетов бюджетно-структурной политики; внесение изменений в национальный и местные бюджеты, направленные на увеличение капитальных расходов в отраслях экономики со значительным потенциалом инновационного развития; активизацию притока частных инвестиций, в том числе – иностранных; снижение административных барьеров при учреждении и ведении бизнеса за счет сокращения сроков регистрации новых предприятий, упрощения процедур найма работников, снижения стоимости административных услуг; расширение механизмов государственно-частного софинансирования инвестиционных проектов; стимулирование спроса и экспорта.

В современных условиях высокая вероятность возникновения кризисных явлений в процессе деятельности украинского банковского сектора обуславливает необходимость внедрения специализированных мероприятий, направленных на их нейтрализацию. Средством такого противодействия должно стать антикризисное управление банком (Perekhrest, 2009). Для развития адекватной системы корпоративного управления и контроля за банковским сектором в Украине необходимо разработать возможные сценарии развития кризиса в результате воздействия внешних и внутренних факторов для последующего моделирования; сформировать и поддерживать систему оперативного получения информации о финансовых показателях, механизм оперативной коррекции проблем несистемного характера; инициировать подготовку изменений в корпоративную систему управления и контроля; периодически проводить анализ эффективности корпоративного управления и надежности систем контроля (Koreniewa, 2012).

5. Выводы

Суммируя приведенные антикризисные подходы, оценивая их соответствие имеющейся ситуации, как в международной среде, так и на национальном уровне, мы можем прийти к следующим выводам. Встав на путь либерализации внешнеэкономических связей и построения открытой экономической системы, Украина постоянно чувствует растущее влияние тенденций мирового развития на свои внутренние процессы. В том числе речь идет и о негативных факторах влияния. До сих пор международное сообщество так и не создало эффективную систему защиты интересов слаборазвитых стран, требующих определенных преференциальных условий для внешнеэкономических контактов. К большому сожалению, Украина – исходя из приведенных показателей экономического развития – находится сегодня в числе таких аутсайдеров. Поэтому в системе управления и организации внешнеэкономических связей

нашей страны необходимо предусмотреть такие принципы и механизмы, которые давали бы ей возможность активно участвовать не только в региональном, но и в мировом разделении труда, искать новые нетрадиционные рынки товаров, диверсифицировать источники получения сырья, энергии, топлива, продовольственных товаров, достойно отстаивая свои национальные интересы.

Украине в современных условиях необходимо решать двойную задачу. С одной стороны Киев должен создавать мощный национальный экономический комплекс. Впрочем, этот процесс должен сопровождаться органической интеграцией национальной экономики в мировую и европейскую систему разделения труда на современном уровне научно-технического и социально-экономического развития. Большинство экспертов сегодня отстаивают утверждение, что нельзя сначала создать национальный комплекс, а затем встраивать его в интеграционное пространство, как и наоборот, не строить национальный комплекс, а положиться только на самотек глобализационных тенденций, благоприятный инвестиционный климат и помощь внешних партнеров (Sara, 2012). Оба пути в своей самостоятельности неэффективны и разрушительны для экономики Украины. Первый ведет к постепенной изоляции и отставания государства от мировых модернизационных тенденций. Второй превращает ее в зависимого от внешних факторов актора, ресурсную базу для развитых инновационных экономик.

Необходимо особо подчеркнуть, что эти вопросы должны решаться в экономической и социальной сфере, а не исходя из политической подоплеки. К большому сожалению, политика Украины в этой сфере в течение всего периода независимости не базировалась на результатах научного анализа и

обоснованных выводах, а выходила из чисто политических конъюнктурных пожеланий и субъективных ориентаций. Для преодоления этих негативных тенденций в Украине нужно пересмотреть концептуальные основы экономической политики на принципиально новой, либерально-демократической основе. Трансформация политической системы Украины в реальных условиях настоящего должна быть направлена на выработку – на основе консенсуса между основными политическими силами – дееспособной, консолидированной власти, преодоление противостояния между ее ветвями, поиск оптимальных путей отношений между центром и регионами (Sara, 2012).

Для того, чтобы Украина не осталась на периферии глобального прогресса и нового устройства мирового хозяйства, в стратегии ее развития необходимо учитывать, что механизм международных экономических отношений в XXI веке кардинально меняется и все больше базируется на высокой степени координации регулятивных действий как в отдельно взятой стране, так и на межгосударственном уровне. В то же время следует помнить, что каждое государство прежде всего заботится о защите своих национальных интересов. Следовательно, Украина должна разработать и внедрить институционально-рыночную модель экономического восстановления на основе приоритета собственных национальных интересов, которая позволит противостоять современным вызовам глобализации и позиционировать себя в глобализованном мире, не оказавшись в роли придатка мировой экономики (Hryshchenko, 2010). Только такой подход сможет способствовать эффективной реализации на практике антикризисной стратегии, и в результате поможет нашей стране занять достойное место в современном глобализованном мире.

References:

- (2009) Antykrizova politika v sviti ta Ukraini: porivnyalna otsinka zahodiv ta ekonomichnih efektiv. Analitichna dopovid. Institut ekonomichnih doslidzhen ta politichnih konsultatsiy, K.: 39.
- Bezkarist ta nediiive pravosudiva trymaiut Ukrainu na koruptsiinomu dni. Retrieved June 5, 2017 from: <http://ti-ukraine.org/news/bezkarist-ta-nediiive-pravosudiva-trymaiut-ukrainu-na-koruptsiinomu-dni/>
- Bochi, A., Povoroznyk, V. (2014). Tinova ekonomika v Ukraini: prychny ta shliakhy podolannia. Mizhnarodniy tsentr perspektyvnykh doslidzhen: 7.
- Boiar, A.O. (2011). Antykrizova polityka Yevropeiskoho Soiuzu u period 2008-2010 rr.: vysnovky dlia Ukrainy. Zbirnyk naukovykh prats Natsionalnoho universytetu derzhavnoi podatkovoi sluzhby Ukrainy, 1: 77-92.
- Budkin, V.S. (2010). Deiki aspekty antykrizovoi prohramy Ukrainy v konteksti svitovoho dosvidu. Ekonomichnyi chasopys-XXI, 1-2.: 12-15.
- Verkhovodova, L. (2009). Ekonomichna kryza v Ukraini: naslidky ta efektyvnist antykrizovoi polityky. Informatsiinyi biuletyn Tsentru ekonomichnoho rozvytku: 58-62.
- Hryshchenko, A.A. (2010). Mizhnarodna koordynatsiia rozvytku natsionalnykh ekonomik yak umova poperedzhennia hlobalnykh finansovo-ekonomichnykh kryz. Aktualni problemy ekonomiky, 9: 3-10.
- Koreniva, O.H. (2012). Formuvannia systemy antykrizovoho upravlinnia v Ukraini. Efektyvna ekonomika, 5. Retrieved June 10, 2017 from: <http://www.economy.nayka.com.ua/?op=1&z=1150>
- Lanovoi, V. (2016, 2 hrudnia). Behstvo kapytala y dekapitalyzatsiia – katastrofa dlia Ukrainy. Ekonomichna pravda.
- Lyzun, M.V. (2011). Antykrizova polityka: svitovi dosvid ta uroky dlia Ukrainy. Visnyk Dnipropetrovskoho natsionalnoho universytetu. Serii «Ekonomika», 5 (2): 266-271.

- Markevych, K., Omelchenko, V. (2016). Enerhetychna haluz Ukrainy: pidsumky 2015 roku. Tsentr Razumkova, K., Zapovit: 70.
- Melnychenko, A.O. (2015). Antykryzova polityka derzhavy: sutnist ta priorityetni napriamky. Teoriia ta praktyka derzhavnoho upravlinnia, 2 (49): 17-23.
- Mychkovskaia, N. (2016, 6 yulia). U kazhdoho ukrayntsa v karmane 265 dollarov. Komsomolskaia pravda v Ukrainy.
- Obraztsov, M. (2016, 16 bereznia). Liashko zaproponuvav antykryzovye ekonomichni plan. Holos Ukrainy.
- Oleshko, A.A. (2012). Henezys antykryzovoho rehuliuвання ekonomiky Ukrainy. Efektyvna ekonomika, 7. Retrieved June 10, 2017 from: <http://www.economy.nayka.com.ua/?op=1&z=1253>
- Oskovskiy, V. (2010). Pro ekonomichnu polityku staloho rozvytku v Ukraini. Ekonomika Ukrainy, 6.: 4-13.
- Perekhrest, L.M. (2009). Teoretychni pidkhody do antykryzovoho upravlinnia bankom v umovakh finansovoi nestabilnosti. Stalyi rozvytok ekonomiky. Vseukrainskyi naukovo-vyrobnychiy zhurnal, 5: 89-95.
- Sapa, N.V. (2012). Naukovi i prakseolohichni zasady formuvannya mekhanizmiv antykryzovoho derzhavnoho upravlinnia v Ukraini ta napriamy yikh vprovadzhennia. Humanitarnyi visnyk ZDIA, 49.: 191-204.
- Ukrainets, L.A., Yablonska, A., Kravets, Iu., Stasyna, Iu. (2017). Kompleksna otsinka ekonomichnoi sytuatsii v Ukraini u 2014-2015 rr. (chastyna 1: Zahalna otsinka makroekonomichnoi sytuatsii). Free Voice Information Analysis Center. Retrieved June 4, 2017 from: <http://iac.org.ua/kompleksna-otsinka-ekonomichnoyi-situatsiyi-vukrayini-u-2014-2015-rr-chastina-1-zagalna-otsinka-makroekonomichnoyi-situatsiyi/>
- Uroven bezrabotytsi v Ukrainy. Retrieved June 3, 2017 from: <http://index.minfin.com.ua/people/unemploy.php>

Юрий ЩЕДРИН

ПЕРСПЕКТИВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ АНТИКРИЗИСНОЙ СТРАТЕГИИ УКРАИНЫ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ ОБОСТРЕНИЯ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СИТУАЦИИ

Аннотация. В статье исследуются перспективы развития антикризисной стратегии Украины в современных условиях обострения социально-экономической ситуации. Актуальность рассматриваемой тематики – а именно изучение потенциальных направлений развития антикризисного инструментария украинской государственной политики – определяется, прежде всего, болезненностью и серьезностью проблемы, на преодоление которой эти методики направляются. *Целью* статьи является определение перспективных инструментов и механизмов антикризисной политики, которые способны внести весомый вклад в улучшение современного состояния социально-экономической сферы в Украине. *Предметом* исследования являются антикризисные инструменты и механизмы, которые можно использовать в украинском сценарии. При этом отмечается, что наша страна находится в стадии перманентного кризиса и страдает от последствий кризисных явлений как глобального, так и локального характера. Научная новизна статьи заключается в сочетании экономического, социального, политического и правового подходов в рамках изучения актуального состояния украинской экономики. *Методология* исследования формируется сочетанием экономических и политических методов научной деятельности, которые основаны на принципах объективизма и систематического подхода. Научные изыскания и рекомендации отдельных украинских ученых относительно необходимых антикризисных инструментов сформировали источниковую базу статьи. *Результаты* проведенного исследования показывают, что Украина страдает от серии системных проблем и вызовов, которые являются основной угрозой стабильности национальной экономики. В качестве их наиболее весомых проявлений можно выделить низкий уровень доходов граждан, который связан, в том числе, с обесцениванием национальной валюты и повышением коммунальных тарифов; высокий уровень безработицы; дефицит иностранных и внутренних инвестиций; падение производства и экспорта, вызванное как военными действиями на Донбассе и потерей российского рынка, так и отсутствием целенаправленной правительственной промышленной и торговой политики; энергетическую зависимость и технологическую примитивизацию производства; коррупцию и неэффективность государственного управления. Украина нуждается в глубокой модернизации. В социально-экономическом плане это означает решение трех взаимосвязанных проблем, а именно – осуществление модернизации государственной экономической политики, производственно-технологической базы экономики и системы социальной защиты населения. Формирование посткризисной модели развития в Украине должно быть направлено на устранение дефектов в механизме функционирования национальной экономики, накопленных за годы независимости государства, и проведение системных реформ во всех сферах общественной жизни. При этом следует принимать во внимание отсутствие универсального примера антикризисной программы, которая будет безапелляционно соответствовать украинским реалиям; необходимость реализации непопулярных, но эффективных

антикризисных мер; долгие сроки, необходимые для преодоления кризиса. В качестве *выводов* мы должны подчеркнуть, что Украине в современных условиях необходимо решать двойную задачу. С одной стороны Киев должен создавать мощный национальный экономический комплекс. В то же время этот процесс должен сопровождаться органической интеграцией национальной экономики в мировую и европейскую систему разделения труда. Необходимо особо подчеркнуть, что эти вопросы должны решаться в экономической и социальной сфере, а не исходя из сиюминутной политической подоплеки. Украина должна разработать и внедрить институционально-рыночную модель экономического восстановления на основе приоритета собственных национальных интересов. Такой подход сможет способствовать эффективной реализации на практике антикризисной стратегии, и в результате поможет нашей стране занять достойное место в современном глобализированном мире.